

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
Семантическое поле «Флора» как источник идиоматизации в русском
языке: лингвистический и концептуальный аспекты**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Сащенко Алины Сергеевны

Научный руководитель
профессор, доктор филол. наук

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой
профессор, доктор филол. наук

О.Ю. Крючкова

Саратов 2023 г.

В современной антропоцентрической парадигме одним из наиболее перспективных направлений исследования признается изучение фразеологического состава языка. Важную роль в этом отношении играет анализ фразеологических единиц, имеющих в своем формальном составе близкие в семантическом отношении лексемы. Особую значимость работе придает то, что в состав исследуемых фразеологических единиц входит концептуально значимая лексика: растения – важная составляющая биосферы нашей планеты, а также хозяйственной деятельности человечества и удовлетворения его потребностей в пище. Дикорастущая флора представляет собой бесценный генетический фонд в селекционной работе при создании новых сортов сельскохозяйственных культур, и более того, растения способствуют экологическому и эстетическому воспитанию, тем самым включаются в формирование культуры этноса, картины мира человека, в том числе и языковой картины мира, что обуславливает **актуальность** темы исследования.

Объектом исследования является фразеосемантическое поле (далее ФСП) «Флора» в русском языке, то есть русские ФЕ, включающие в свой состав субстантивные лексемы из семантического поля (далее СП) «Флора».

Предмет исследования – принципы формирования и структурирования ФЕ с семантической общностью их формального состава и внутренней формы.

Цель исследования – установить степень активности и основные принципы использования субстантивных лексем из СП «Флора» как источника идиоматизации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Изучить исследовательскую литературу по актуальным проблемам фразеологии;
- 2) По «Русскому семантическому словарю» под ред. Н.Ю. Шведовой [РСС¹ 1998] установить состав СП субстантивов «Флора»;

3) Дать характеристику структуре и лексическому составу СП «Флора» в семантическом, функционально-стилистическом и этимологическом аспектах;

4) По лексикографическим источникам (фразеологическим и толковым словарям современного русского языка) выявить ФЕ, включающие в свой состав субстантивные лексемы из СП «Флора»;

5) Установить наиболее регулярные источники идиоматизации в составе СП «Флора» и основные факторы, влияющие на этот процесс;

6) Дать характеристику семантике членов ФСП «Флора» и основные семантико-концептуальные принципы мотивации значений фразеологизмов;

7) По подкорпусу XXI в. Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ XXI в.) установить особенности функционирования членов ФСП «Флора» в современной русской речи.

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** системного анализа, включая структурно-семантические, когнитивные и лингвокультурологические методы анализа языковых явлений.

Материалом исследования послужили данные 9 специализированных (фразеологических, толковых и семантических) словарей русского языка. В результате сплошной выборки из «Семантического словаря русского языка» выявлено 836 членов субстантивного СП «Флора»; на базе выборки из всех указанных лексикографических источников установлено 102 членов ФСП «Флора», включающих 76 фитонимов из СП «Флора». По подкорпусу XXI в. выявлены все случаи употребления членов ФСП «Флора» в современной речи. Эти единицы стали эмпирической базой исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, включающего словарь исследованных фразеологизмов и их представленность в НКРЯ XXI в.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложена цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования.

Первая глава (теоретическая) **«Актуальные проблемы исследования фразеологии»** представляет собой реферативный обзор основных работ, в которых отражаются научные представления о фразеологизме, подходы к классификации фразеологических единиц, взгляды на соотношение фразеологизма и языковой картины мира (трудов таких учёных, как Н.Ф. Алефиренко, И.Е. Аничков, Ю.Д. Апресян, Л.В. Балашова, А.Н. Баранов, Й.Л. Вайсгербер, В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, Л. Г. Золотых, Е.С. Мокиенко, А.И. Молотков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, А.А. Шахматов).

Параграф **1.1 Проблема определения фразеологизмов** освещает этапы формирования научной дисциплины фразеология, подходы к её изучению, а также основные характеристики фразеологических единиц.

Современные подходы к изучению фразеологии восходят к работам Ш. Балли, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, В.Н. Телия (Они определяют предмет фразеологии как исследование происхождения фразеологизмов и выявление принципов, по которым они функционируют в речи). А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский отмечают, что фразеология – относительно молодая лингвистическая дисциплина, и выделяют ряд основных признаков, присущих фразеологическим единицам (неоднословность; устойчивость компонентного состава и воспроизводимость; идиоматичность/ немотивированность значения).

В параграфе **1.2 Проблема систематизации фразеологических единиц** представлены классификации фразеологизмов, выделенных разными учеными. В. В. Виноградов одним из первых выстроил классификацию русской фразеологии (которая восходит к концепции Шарля Балли): фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. И.Е. Аничков трактовал идиомы достаточно широко и относил к ним любые сочетания слов, тем самым подчеркивая, что все они в той или

иной мере являются связанными: коллокации (фразеосочетания); идиомы; пословицы; речевые формулы.

В частности, описывается морфологический принцип классификации А.И. Молоткова, который выделяет именные (субстантивные) фразеологизмы; адverbиальные фразеологизмы; междометные фразеологизмы.

Параграф **1.3 Фразеологические единицы в семантико-когнитивном аспекте** описывает подходы известных лингвистов к проблеме семантики фразеологических единиц, а также рассматривает основные проблемы исследования языковой картины мира.

В параграфе **1.3.1 Проблема семантики фразеологизмов** рассматривается обзор работ, посвященных исследованию внутренней формы фразеологизмов. Некоторые современные исследователи полагают, что семантика ФЕ в основном зависит от ее структурной организации. А. Янсюкевич и Т. Гусева отмечают, что некоторые фразеологизмы образуются по схеме словосочетания, а другие – по схеме предложения. Вместе с тем большая часть исследователей (например, В.П. Жуков, И.А. Солодилова, В.Е. Щербина) полагает, что фразеологическое значение не сводится к обычному лексическому значению, поскольку обладает принципиально значимыми специфическими особенностями, которые затрагивают денотативный, сигнификативный, синтаксический и прагматический слои (компоненты) семантической структуры ФЕ.

Параграф **1.3.2 Основные проблемы исследования языковой картины мира** освещает основные подходы к изучению языковой картины мира. В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, В.И. Постовалова и другие ученые говорили, что исследование языковой картины мира базируется на антропоцентризме современной научной парадигмы, согласно которой язык, являясь «конститутивным свойством человека», определяется как динамическая система, в центре которой стоит человек, соотносящий «окружающий мир с собственно человеческим масштабом».

Современная лингвистика неоднозначно трактует понятие «картины мира». Но все исследователи сходятся во мнении, что, во-первых, картин мира, как и видов познания и его субъектов, множество, во-вторых, любой тип познания связан не столько с отображением, сколько с интерпретацией: «мир не отображается, а интерпретируется»; «человек не просто воспринимает мир, но конструирует его».

Вторая глава (практическая) **«Характеристика семантического и фразеосемантического поля «Флора»»** содержит анализ материала – 102 фразеологических единиц.

В параграфе **2.1 Состав и структура семантического поля «Флора»** рассматривается состав СП «Флора», а также его структура – лингвистически охарактеризованы все составляющие этого поля, т.е. семантическое субполе «Растения», где выделяются три семантических группы («Общие обозначения», «Семейства растений», «Низшие растения») и другие подразделы, и семантическое субполе «Грибы», включающее также три семантические группы («Общие обозначения», «Разные грибы», «Части грибов»).

В параграфе **2.2 Фитонимы в составе фразеологизмов** подробно изучаются фитонимы, на базе которых формируются исследуемые фразеологизмы, проводится их анализ в отдельных семантических группах и подгруппах СП «Флора».

Параграф **2.2.1 Общая характеристика фразеосемантического поля «Флора»** подробно проанализированы в количественном и процентном соотношении лексические единицы (фитонимы) и образующиеся от них фразеологические, тем самым показана статистика идиоматизации разных семантических подразделений ФСП «Флора».

В параграфе **2.2.2 Фразеосемантическая группа «Высшие растения»** дана общая характеристика членов фразеосемантической группы «Высшие растения», а также фразеосемантических подгрупп «Деревья. Кустарники. Травы», «Части растений», описана их степень вовлечения в процесс

идиоматизации, а также их место в ядерной и периферийной зоне ФСП «Флора».

Параграф **2.2.2.1 Общая характеристика группы** дает сравнительный анализ степени вовлеченности фитонимов в процесс идиоматизации. Более того, упомянута семантическая подгруппа «Семейства растений», в которой не зафиксировано ни одного фразеологизма, которые отражают преимущественно научную (ботаническую) картину мира. Также отмечено, что в абсолютном и относительном выражении фитонимы из семантической подгруппы «Части растений» чаще включаются в процесс формирования фразеологических единиц, чем члены семантической подгруппы «Деревья. Кустарники. Травы».

В параграфе **2.2.2.2 Фразеосемантическая подгруппа «Деревья. Кустарники. Травы»** была проанализирована фразеосемантическая подгруппа «Деревья. Кустарники. Травы» и её семантические ряды. Было выявлено преобладание идиоматизированных членов первого ряда как в абсолютном, так и в относительном выражении: фразеосемантический ряд «Деревья, кустарники» – 19 лексем из 207 членов семантического ряда; фразеосемантический ряд «Травы. Лианы» – 12 лексем из 286 членов семантического ряда. Объясняется это тем, что растительный мир для носителей русского языка ассоциируется в первую очередь с лесами, состоящими из деревьев и кустарников.

В параграфе **2.2.2.3 Фразеосемантическая подгруппа «Части растений»** был проведен статистический анализ всех фразеологизмов фразеосемантической подгруппы «Части растений». В лингвистическом аспекте в составе фразеологизмов преобладают нетерминологические общеупотребительные и разговорные номинации. В семантико-концептуальном аспекте обнаруживается тенденция к включению в состав ФЕ фитонимов, которые называют объекты, которые имеют прагматическую ценность и достаточно хорошо известны среднему носителю языка. Следовательно, здесь отражается преимущественно традиционная русская

языковая картина мира. Однако данные свойства проявляются лишь как тенденция, что непосредственно связано происхождением фразеологических единиц, их семантикой и принципами идиоматизации.

В параграфе **2.3 Семантика членов фразеосемантического поля «Флора»** описаны три семантические сферы, характерные для семантики ФСП «Флора»: «Предметный мир», «Человек», «Абстрактные понятия». Согласно статистическим данным, наиболее последовательно члены фразеосемантического поля «Флора» пополняют семантическая сфера «Человек». Остальные семантические сферы занимают периферийное положение: ближняя периферия – семантическая сфера «Абстрактные понятия»; дальняя – «Предметный мир». При всем разнообразии и диффузности значений членов фразеосемантического поля «Флора» их объединяет антропоцентрический характер их семантики.

В параграфе **2.4 Семантико-концептуальные принципы мотивации значений** фразеологизмов освещены принципы мотивации фразеологизмов, так, выделяются: метонимия, метафора, включающая денотативно-ассоциативные метафоры и когнитивные метафоры и др. Согласно статистическим данным, идиоматизация на базе метонимических переносов (включая синекдоху), оказывается нерегулярным способом формирования значений исследуемых фразеологических единиц. Абсолютное большинство членов ФСП «Флора» развивает значения путем переосмысления внутренней формы на базе метафор и других образных средств. Денотативно-ассоциативный тип метафоризации включает уподобление реалий предметного, то есть воспринимаемого органами чувств, мира. При формировании большинства фразеологических значений из непредметных сфер (семантические поля «Психика человека», «Личностные свойства человека», семантическая сфера «Абстрактные понятия») используется только когнитивный тип метафоризации, причем достаточно регулярно модули сравнения (типы ассоциаций) поддерживаются стереотипными ассоциациями на базе прецедентных текстов. Примечательно, что наиболее

последовательно при формировании фразеологизмов на базе когнитивных переносов используются базовые языковые флористические концептуальные модели, или фитомодели. Анализ показывает, что достаточно регулярно при формировании значений членов ФСП «Флора» используется когнитивный тип метафоризации (с возможным подключением ассоциативно-образного), где фитонимы играют второстепенную роль. Так, мотивация семантики членов ФСП «Флора» представляет собой сложное явление, на которое оказывают влияние как общезыковые семантические процессы, так и экстралингвистические (прежде всего – культурно-исторические) факторы.

В параграфе **2.5 Функционирование фразеосемантического поля «Флора» в современной русской речи** был проведен анализ данных Основного подкорпуса НКРЯ XXI в. Исследованные фразеологизмы достаточно активно используются в современной русской речи, но, во-первых, это не все члены ФСП «Флора», во-вторых, число их употреблений далеко не одинаковое. Согласно статистическим данным, 18 из 102 членов ФСП «Флора» не зафиксированы в НКРЯ XXI в. Как правило, данные фразеологические единицы имеют ограничения функционального, стилистического, лексического и семантико-концептуального характера, причем, в соответствии с данными НКРЯ, подобные фразеологизмы малоупотребительны и в текстах более ранних периодов.

Более многочисленной группировкой в исследуемом аспекте оказываются малоупотребительные фразеологические единицы (1-5 вхождений). На спорадическое использование данных фразеологизмов действуют преимущественно факторы, аналогичные тем, что фиксировались у неупотребительных ФЕ устаревшие фразеологизмы, книжные идиомы на базе прецедентного библейского текста; книжные фразеологические единицы на базе культурно-исторических феноменов античной эпохи с непрозрачной внутренней формой. Но в данную группировку включаются также сниженные (просторечные и разговорные) фразеологизмы фольклорного и иного происхождения, с недостаточно прозрачной внутренней формой и

часто включающие фитонимы, плохо знакомые современному городскому жителю.

Наиболее многочисленной группой, согласно данным НКРЯ XXI в., оказываются среднеупотребительные (6-50 вхождений) фразеологизмы. Более половины фразеологических единиц относятся к общеупотребительным или разговорным с прозрачной внутренней формой. Можно выделить тенденцию к меньшему числу употребления тех идиом (часто с непрозрачной или недостаточно прозрачной внутренней формой), которые восходят к прецедентным текстам библейского происхождения, древнерусским текстам, античным мифам, античным и западноевропейским крылатым фразам.

Группа широкоупотребительных фразеологических единиц (51-100 вхождений) самая малочисленная – 7 фразеологизмов, причем ее состав весьма разнородный по функционально-стилистическим, семантическим и этимологическим признакам.

В заключении сформулированы основные выводы. В частности, установлено, что в процесс идиоматизации наиболее последовательно включаются общеупотребительные лексемы из семантической группы «Высшие растения», называющие хорошо известные среднему носителю языка и прагматически значимые для него флористические реалии. В целом фиксируемые во фразеологических единицах фитонимы отражают преимущественно традиционную картину мира. Семантика членов ФСП «Флора» отмечена ярким антропоцентризмом, особым вниманием к личностным свойствам человека и событийной составляющей его жизни. Среди семантико-концептуальных принципов формирования фразеологических значений наибольшую роль играют метафорические в своей основе концептуальные фитомодели.

Список использованной литературы включает 50 источников (в том числе 11 словарей).

Оригинальность работы составляет 86 %.